

УДК 177+316.6

Владимир Александрович Кузьменков, кандидат философских наук, преподаватель кафедры социально-философских дисциплин, ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»

E-mail: vakuzmenkov@gmail.com

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ АНОМИИ

Объектом изучения в данной статье является аномия, *предметом* – личностные факторы аномии. *Цель статьи* – определение и описание личностных факторов аномии. Как представляется, в отечественной науке уделяется недостаточное внимание изучению причин аномии. В статье используются *методы* сравнения, обобщения и анализа научных концепций, в первую очередь, психологических и социологических исследований Д. Рисмена, Л. Сроула, Р. Агню и других учёных. В ходе исследования удалось установить семь основных личностных факторов аномии: неприиспособленность человека к жизни в обществе; отчуждение; конфликт культур; определённое сочетание личностных особенностей; отрицательная оценка индивида референтной группой; одиночество; а также социально-демографические признаки. Дано описание каждого фактора. Проведённое исследование позволило установить сущность выделенных факторов, что может быть положено в основу будущих разработок в сфере аномии.

Ключевые слова: аномия, конфликт, одиночество, отчуждение, психология, факторы.

Аномия как состояние безнормия, отсутствия ценностно-нормативной регуляции поведения человека, представляет собой комплекс социальных патологий. Хотя она уже достаточно давно изучается в общественных науках, факторы её возникновения остаются недостаточно хорошо отрешёванными. На наш взгляд, можно выделить социальные (внешние) и личностные (внутренние) факторы аномии. В данной статье пойдёт речь о второй группе факторов.

Впервые личностные факторы были выделены в психологических и социологических исследованиях аномии, начиная со второй половины XX в. Их авторами были американские психологи и социологи Д. Рисмен, Р. Макайвер и Л. Сроул, которые рассматривают сознание человека в типах социального поведения, описанных Р. Мертоном. Сущность их подхода состоит в следующем. Когда моральные стандарты и правовые нормы теряют свою эффективность в управлении социальным поведением, система социальных ограничений разрушается. Индивиды начинают чувствовать себя отчуждёнными от системы, испытывают всепроникающее чувство уныния и межличностного отчуждения. Когда люди чувствуют себя всё более оторванными от общества, они теряют мотивацию вести себя сообразно его моральным требованиям. Этот психологический опыт и есть «аномия». В целом, в их исследованиях были выделены следующие факторы аномии.

1. *Неприиспособленность человека к жизни в обществе.* Причиной этому является несоответствие характера индивида типичному характеру той эпохи, в которой он живет. Согласно типологии американского социолога и психолога Д. Рисмена, в любом обществе встречаются «ориентированные извне», «ориентированные изнутри» и «традиционно ориентированные» индивиды. В результате определённая часть людей, «которые не соответ-

ствуют типу характера, преобладающему в данном обществе, могут быть либо аномичными, либо автономными» [17, с. 287]. Первые способны самостоятельно приспосабливаться к господствующим в обществе поведенческим нормам. Если же людям не удаётся адаптироваться к общественным нормам, они становятся аномичными. Слабым местом теории является не учёт Д. Рисменом деятельности институтов социализации личности, принудительно прививающих определённые нормы и ценности жизни в обществе. Тем не менее, его тезис может быть интерпретирован в русле классической традиции изучения аномии: высокие темпы социальных и технико-технологических изменений способствуют дезадаптации индивида и образованию аномии.

2. *Отчуждение.* Понятие отчуждения очень многомерно и семантически насыщено, в философии оно стало распространяться благодаря трудам Л. Фейербаха и, главным образом, К. Маркса. Применительно к исследуемой нами проблеме оно имеет особый смысл. Его операционализировал Л. Сроул, изучавший влияние отчуждения человека от институтов социальной интеграции на формирование аномии. Невозможность реализовать себя в обществе, чувствовать себя частью чего-то большого и важного порождает ощущение бессмысленности жизни и ненужности соблюдения социальных норм.

Л. Сроул различал две формы аномии. «Anomia» характеризует аномию на индивидуально-психологическом уровне, это интеграция индивида с социальной системой. «Anomie» описывает потерю индивидом ценностей в сочетании с быстрыми социальными изменениями, которые приводят к отсутствию интеграции в общественной жизни. Также психолог использует термин «eunomia» (от древнегр. «eu» – наличие, «nomos» – закон) как состояние «обратной» аномии, упорядоченность

и законность как состояние ума, а не социально-структурные условия. Л. Сроул описывает социально-психологический континуум, на одной стороне которого находится *eupotia* – это всепроникающее чувство индивида «сопричастности Я-к-другим», на другой стороне – *apotia* – «отчуждение Я-от-других». Также он составил шкалу аномии, состоящую из девяти индикаторов, она стала одним из наиболее широко используемых показателей аномии в социальных науках и базой для последующих исследований [19, с. 712-713].

Таким образом, психологическое чувство отчуждения может быть рассмотрено как фактор аномии, однако недостатком подхода Л. Сроула является отождествление аномии и отчуждения. В этом смысле нельзя с уверенностью говорить, что именно измеряет его шкала.

3. Факторами формирования аномии также можно выделить конфликт культур, капиталистическую конкуренцию и быстрый темп социальных перемен в современном демократическом обществе. Соответственно этим трём отличительным характеристикам современного общества американский социолог и психолог Р. Макайвер выделяет три типа личностной аномии:

1. Жизнь индивидов становится бесцельной по причине отсутствия значимых ценностей.

2. Индивиды используют свою энергию и возможность только для себя.

3. Индивиды лишены значимых межличностных взаимоотношений.

Во-первых, культурный конфликт происходит, когда человек теряет жизненные ориентиры и утрачивает ценности, что стимулирует его жить только настоящим; во-вторых, опыт безнормия происходит от быстрых социальных изменений, разрушающих чувство жизненной опоры, пришедшее из ранее усвоенных ценностей и верований.

Широко известна цитата Р. Макайвера, в которой отражается его понимание аномии: «Аномия... означает состояние ума человека, у которого подорваны корни его морали, у которого нет больше каких-либо норм, но только несвязные побуждения, у которого нет больше каких-либо представлений о целостности, о народе, о долге. Аномичный человек становится духовно стерильным, ответственным только перед собой, не отвечающим ни перед кем. Он издевается над ценностями других людей. Его единственная вера – философия отрицания. Он живет тонкой линией чувств, пролегающей вне будущего и вне прошлого... Аномия является состоянием ума, в котором человеческое восприятие социальной сплоченности – движущая пружина его морального состояния – разрушено или фатально ослаблено» [2, с. 283].

Культурный конфликт может быть вызван агрессивными процессами модернизации и вестернизации, состоящими в трансляции ценностей запад-

ной культуры, которые вступают в противоречие с традиционной культурой общества. Культурный конфликт способен вызвать рост аномии за счёт «размывания» культурной идентичности. Так, канадский психолог В. Джилек установил наличие прямой связи между аномией и распространённостью психических болезней у индейцев Британской Колумбии (Канада) и штата Вашингтон (США). По итогам исследования он предложил термин «аномическая депрессия», который обозначает последствия аномии на уровне личности, а именно чувства уныния, отчаянья, апатии, дезориентации, фрустрации, ощущение утраты жизненных целей, повышенную агрессивность и склонность к алкоголизму и суициду [12].

Отличие от дюркгеймовской трактовки аномии как следствия эволюции общества состоит в следующем: модернизация сама по себе совершенно не обязательна для формирования аномии, важно воздействие чужой культуры, разлагающее традиционный образ жизни и дезориентирующий человека. Это различие представляется чрезвычайно важным. Можно говорить об «экспорте» аномии в отдельные культуры и общества посредством преднамеренно незавершённой модернизации. Схожую мысль высказал, например, американский криминолог Н. Пассас [16].

4. Аномия может вызываться определённым сочетанием личностных особенностей. Индивидуальные особенности личности могут вызывать состояние аномии независимо от социальных факторов. Внутрличностные и социальные факторы могут как дополнять друг друга при формировании аномии, так и действовать разнонаправленно. Ряд особенностей личности способствуют возникновению аномии:

1) Когнитивные факторы, которые влияют на обучение и понимание;

2) Эмоциональные факторы, искажающие понимание окружающего мира;

3) Независимые от группы мнения и верования, что ослабляет контролирующее влияние социума;

4) Отсутствие гибкости мышления;

5) Склонность к беспокоейству и тревожности;

6) Слабая сила эго, слабоволие;

7) Высокий уровень агрессии [14].

При этом нужно учитывать, что одна характерная черта сама по себе не приводит к аномичности, необходимо сочетание нескольких признаков.

5. Отрицательная оценка индивида референтной группой. Этот фактор по своему смыслу близок к фактору отчуждения, т. к. затрагивает чувство сопричастности некой внешней от индивида силе. Одновременно он связан с ощущениями индивидуальной неудач и бессмысленности жизни. Некоторые исследования показывают, что аномия положительно коррелирует с социальной изоляцией [8, 15]. Для молодых людей основным фактором возникно-

вения аномии могут стать (по отдельности или совместно) неудачи в спорте, непризнание со стороны представителей противоположного пола, плохая успеваемость в учёбе, отсутствие друзей [6]. Можно выделить три наиболее распространённых способа, при помощи которых окружающие способны вызвать аномии у отдельного человека:

1) Препятствие в достижении поставленных целей. Этот способ может реализовываться тремя основными формами: несоответствие между стремлениями индивида и реалистичными ожиданиями, что особенно характерно для представителей низшего класса; несоответствие между реалистичными ожиданиями индивида и фактическими результатами его деятельности, что обычно вызывает рост агрессии или депрессию; несоответствие между реальными результатами деятельности индивида и представлениями индивида о том, какими должны быть эти результаты по принципу справедливости – индивид считает, что богатые добились успеха незаконным образом, поэтому ему тоже можно совершить преступление;

2) Лишение индивида позитивно оцениваемых стимулов. Это происходит, когда индивид теряет нечто очень ценное (потеря члена семьи или друга, потеря работы, лишение материальных ценностей);

3) Предоставление индивиду негативно оцениваемых им стимулов. К ним относятся: физическая боль, стрессовые ситуации, агрессия, низкие оценки за обучение, критика и прочее [7].

Аномия может возникнуть и другим способом. Непризнание со стороны референтной группы может вызвать разочарование в ценностях, что будет негативно воспринято более близким окружением и усилит аномичное состояние. Как утверждает современный немецкий философ В. Хёсле: «сомнения относительно ценностей, которым я следовал доныне, могут вызвать мое отчуждение от близких и родных людей, что углубит кризис идентичности» [5, с. 117].

6. Одиночество. Одиночество как фактор аномии впервые выявили американские психологи У. Садлер и Т.Б. Джонсон. Они пришли к выводу, что возникновению аномии способствует переживание одиночества сразу в нескольких выделенных ими сферах. Человек, испытывающий одиночество в одной сфере, аномичным не становится [4].

Одиночество связано с такими феноменами, как низкая самооценка, депрессия, алкогольная и наркотическая зависимости, маргинальность, самоубийство и другие виды патологического поведения. Одинокие люди – это неудовлетворенные люди во многих отношениях: они испытывают проблемы в своей жизненной ситуации, с количеством друзей и глубиной дружеских связей, со своими любовно-брачными отношениями [3, с. 332]. Одинокому человеку зачастую присущи отчаяние от разрыва социальных связей, самоуничтожение как следствие

неудач в общении и депрессия. Он испытывает кризис надежд на будущее, утрату социальных ограничений и укоренение вседозволенности. Образуется ценностно-нормативный вакуум, который и является признаком аномии. Не находя устойчивых ориентиров жизнедеятельности, человек впадает в состояние, которое можно назвать экзистенциальным кризисом, усталостью от жизни. Рациональные попытки преодоления аномии редко приводят к желаемому результату. Происходит аномичное саморазрушение личности.

Каждому человеку необходимо, как ни странно, подтверждение собственного существования. Несмотря на несомненность физического существования, человек нуждается в психологическом обосновании своего бытия, т.е. доказательстве своей значимости для общества. При отсутствии позитивного удовлетворения, индивид будет прибегать к деструктивным формам признания, чаще всего, девиантному поведению. Ведь даже порицание как-то определяет человека, подтверждает его существование, тогда как незаметность человека для окружающих оказывает совершенно деструктивное воздействие на личность. Точно этот факт был подмечен Ф.М. Достоевским («хоть одно свойство было бы во мне как будто и положительное, в котором я бы и сам был уверен... Значит, положительно определен, значит, есть что сказать обо мне» [1, с. 60]).

7. Социально-демографические признаки. Вопрос о том, как влияют на уровень аномии социальные характеристики индивида весьма сложен и разные исследования иногда дают противоречивые результаты.

Чем выше уровень образования, дохода, интеллекта и престижа профессии человека, тем ниже уровень аномии, как личностной, так и групповой. Мужчины подвержены аномии больше, чем женщины, равно как и люди с меньшим количеством детей [8, 13, 15]. Молодёжь имеет тенденцию быть более аномичной, чем пожилые люди [4]. Чем старше индивид, тем менее аномичным он становится; мужчины, несемейные и безработные имеют более сильное чувство аномии, чем женщины, семейные и работающие. Аномичным личностям также свойственны низкий уровень образования, недоверие полиции и неполная занятость [11].

По данным одних исследований, существует отрицательная зависимость между аномией и удовлетворённостью браком, т.е. счастливые супруги менее аномичны [13]; по данным других, нет никакой связи между семейным положением, счастьем и аномией [18]. Поддержка семьи положительно сказывается на преодолении аномии [9], равно как и удовлетворённость жизнью сокращает аномию [10, 18].

В целом, на индивидуальном уровне аномия обратно связана с социально-экономическим по-

ложением человека в обществе. Более взрослые (старше 30 лет), семейные, трудоустроенные, хорошо образованные, принадлежащие к среднему или высшему классу, имеющие финансовые сбережения и доверяющие государственной власти имеют более низкий уровень аномии, чем те, кто моложе 30 лет, одинокие, безработные, недостаточно хорошо образованные, принадлежащие к низшим слоям, не имеющие денежных сбережений и не доверяющие власти. Женщины имеют более низкий уровень аномии, чем мужчины.

Таким образом, личностные факторы оказывают значительное влияние на формирование

аномии, не менее существенное, чем трансформации общественной среды или экономические потрясения, относящиеся к социальным факторам аномии. Безусловно, личностные и общественные факторы тесно взаимосвязаны и полностью разделить их нельзя. Наличие «белых пятен» в объяснении причин аномии говорит о её сложности, многомерности и многообразии форм проявления. Богатство мнений и подходов относительно данного феномена свидетельствует о том, что сегодня не существует единого, «внеисторического» значения аномии. Это стимулирует новые исследования в данной отрасли.

Литература

1. Достоевский, Ф.М. Записки из подполья / Ф.М. Достоевский. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Азбука-Классика», 2008. – 256 с.
2. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – Москва: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.
3. Рубинштейн, К. Одиночество в двух городах Северо-Востока / К. Рубинштейн, Ф. Шейвер // Лабиринты одиночества: Составитель, общая редакция и предисловие Н.Е. Покровского. – Москва: Прогресс, 1989. – С. 320-343.
4. Садлер, У. От одиночества к аномии / У. Садлер, Т.Б. Джонсон // Лабиринты одиночества: Составитель, общая редакция и предисловие Н.Е. Покровского. – Москва: Прогресс, 1989. – 624 с.
5. Хёсле, В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / В. Хёсле // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 112-123.
6. Agnew, R. Foundation for a general strain theory of crime and delinquency / R. Agnew // *Criminology*. – 1992. – Vol. 30. – pp. 47-87.
7. Agnew, R. Pressured into Crime: An Overview of General Strain Theory / R. Agnew. – Los Angeles. Roxbury Pub, 2006. – 238 p.
8. Bell, W. Anomie, Social Isolation, and Class Structure / W. Bell // *Sociometry*. – 1957. – Vol. 20. – pp. 105-116.
9. Bjarnason, Th. Parents, Religion and Perceived Social Coherence: A Durkheimian Framework of Adolescent Anomie / Th. Bjarnason // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 1998. – Vol. 37. – pp. 742-754.
10. Cao, L. Returning to Normality: Anomie and Crime in China / L. Cao // *International Journal of Comparative Criminology*. – 2007. – Vol. 51. – pp. 40-51.
11. Cao, L. Social Support and Anomie A Multilevel Analysis of Anomie in Europe and North America / L. Cao, R. Zhao, L. Ren, J. Zhao // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. – 2010. – Vol. 54. – pp. 625-639.
12. Jilek, W.G. Salish Indian Mental Health and Culture Change: Psychohygienic and Therapeutic Aspects of the Guardian Spirit Ceremonial / W.G. Jilek. – Toronto: Holt, Rinehart & Winston, 1974. – 131 p.
13. Lee, G.R. Marriage and Anomie: A Causal Argument / G.R. Lee // *Journal of Marriage and the Family*. – 1974. – Vol. 35. – pp. 523-532
14. McCloskey, H. Psychological Dimensions of Anomy / H. McCloskey, J.H. Schaar // *American Sociological Review*. – 1965. – Vol. 30. – pp. 14-40.
15. Mizruchi, Ep.H. Social Structure and Anomia in a Small City / Ep.H. Mizruchi // *American Sociological Review*. – 1960. – Vol. 25. – pp. 645-654.
16. Passas, N. Global Anomie, Dysnomie, and Economic Crime: Hidden Consequences of Neoliberalism and Globalization in Russia and Around the World / N. Passas // *Social Justice*. – 2000. – Vol. 27. – pp. 16-44.
17. Riesman, D., Reuel, D., Glazer, N. The lonely crowd / D. Riesman, D. Reuel, N. Glazer. – New Haven: Yale University Press, 1950. – 386 p.
18. Ryan, J. Marital Status, Happiness, and Anomia / J. Ryan // *Journal of Marriage and the Family*. – 1981. – Vol. 43. – pp. 643-649.
19. Srole, L. Social integration and certain corollaries: an exploratory study / L. Srole // *American Sociological Review*. – 1956. – Vol. 21. – pp. 709-716.